

*Мусуралиев Р.А. - преподаватель
кафедры криминалистики и
судебных экспертиз КГЮА
УДК 340.11:340.6*

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ТАКТИКИ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ

***Аннотация:** Данная научная статья раскрывает развитие законодательной регламентации и тактики судебной экспертизы в Кыргызской Республики. В связи с развитием законодательства произошли изменения, как в нормативной, так и в тактической стороне экспертизы.*

***Аннотация:** Бул илимий макала Кыргыз Республикасындагы соттук экспертизанын тактикасын жана мыйзам чыгарууну тартипке салуу жагын өркүндөтүүнү ачып көрсөтөт. Мыйзам чыгарууда өркүндөтүүлөр болгондугуна байланыштуу нормативдик жана тактикалык жактан экспертизаларда да өзгөрүүлөр болгондугун белгилейт.*

***Annotation:** This article reveals the scientific development of legislative regulation and forensic tactics in the Kyrgyz Republic. In connection with the development of the law has changed, both in normative and tactical side of the examination.*

***Ключевые слова:** Законодательная регламентация, институт судебной экспертизы, комплексная экспертиза, экспертные исследования.*

***Негизги сөздөр:** Мыйзам чыгарууну тартипке салуу, соттук экспертиза институту, комплекстуу экспертиза, эксперттик изилдөөлөр.*

***Keywords:** Legal regulation, institute of forensic science, comprehensive examination, expert studies.*

Предметом современной криминалистики являются теоретические и методологические основы, технические средства и методы, тактика, методика и технология раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Особое значение в настоящее время имеет разработка достаточно совершенной (высокой) технологии расследования преступлений, которая представляет собой системную практическую реализацию общих и частных методических положений и рекомендаций. Одним из условий перехода к высокой технологии расследования является повышение эффективности судебно-экспертной деятельности.

В связи с развитием законодательства произошли изменения, как в нормативной, так и в тактической стороне экспертизы [1]. Все эти изменения в конечном итоге направлены на расширение возможностей экспертных исследований и создание условий для успешного использования их результатов в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Правовой основой производства экспертиз в государственных экспертных учреждениях являются Конституция КР, Уголовно-процессуальный кодекс КР и закон Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 24 июня 2013 года N 100 г. Бишкек. С введением в действие нового УПК КР Закона КР "О судебно-экспертной деятельности" сохраняет свое значение в части, не противоречащей положениям УПК КР, дополняя в сфере уголовного судопроизводства действующее процессуальное законодательство, регламентирующее производство экспертизы.

В алгоритме действий, сопровождающих экспертизу, важное значение имеет начальный цикл

— подготовка материалов для предстоящих экспертных исследований, в который входит подготовка документальных сведений и материальных объектов. К материальным объектам, порядок получения которых различно регламентирован в действующем уголовно-процессуальном законе, относятся образцы для сравнительных исследований. Образцы для сравнительного исследования

— это объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения. Анализ законодательных предписаний позволяет выделить несколько вариантов получения образцов для сравнительных исследований.

У лиц, процессуальное положение которых определено (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший), образцы для сравнительного исследования получают в ходе отдельного следственного действия, регламентированного ст.ст. 202-207 УПК КР. Образцы в данном случае обычно получают без понятых. Однако встречаются ситуации, когда факт получения образцов целесообразно удостоверить подписями понятых (например, если предполагается выдвижение обвиняемым версии, что образцы крови для определения наличия алкоголя или наркотических веществ были взяты у другого лица).

В Уголовно-процессуальный кодекс нормы, предусматривающей, наряду с обязательным участием понятых в определенных законом действиях, право следователя вызывать понятых во всех иных случаях по своей инициативе, а также по ходатайству процессуальных участников[2, с. 33]. В УПК КР норма соответствующего содержания (ч. 6 ст. 170 УПК КР), что открывает путь к получению в необходимых случаях образцов для сравнительного исследования в присутствии понятых и повышает гарантии подлинности этих объектов.

Образцы для сравнительного исследования, если их получают не у конкретного процессуального участника, отбирают в ходе таких действий, как осмотр (места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов, документов, трупа), выемка, обыск. Сведения об изъятии объектов для последующего использования в качестве образцов отражаются в

протоколе следственного действия (может использоваться помощь специалиста; образцы упаковываются, опечатываются, удостоверяются).

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность получения и приобщения к уголовному делу достаточных для сравнительных исследований образцов вещественных доказательств (ст. 82 УПК КР). Такая необходимость возникает, когда сами объекты, имеющие доказательственное значение, не могут храниться при уголовном деле. Факт получения образцов фиксируется в протоколе следственного действия при описании предметов, а также в постановлении о признании их вещественными доказательствами и приобщении образцов.

Получение образцов может осуществляться не только при подготовке материалов для экспертизы, но и при ее производстве; сведения об этом отражаются экспертом в заключении (ч. 4 ст. 202 УПК КР). Следует учитывать, что в данной ситуации эксперт не вправе получать образцы за пределами круга лиц и предметов, направленных на экспертизу, — в противном случае будет допущено нарушение п. 2 ч. 5 ст. 63 УПК КР.

Законом о СЭД установлено дополнительное требование к получению образцов у лиц при производстве экспертизы в медицинском учреждении: образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников данного учреждения (ч. 2 ст. 24). Процессуальное положение этих медицинских работников в законе не определено, однако они не являются понятыми, поскольку присутствие понятых при производстве экспертизы не предусмотрено. Представляется, что к числу присутствующих при получении образцов могут быть отнесены члены комиссии экспертов либо медицинские работники, выполняющие вспомогательные медицинские операции (медсестры, лаборанты). Возможно также, что практика пойдет по другому пути: поскольку в УПК КР не предъявляются особые требования к получению образцов в медицинском учреждении, эти требования не будут считаться обязательными.

Возвращаясь к подготовительному циклу действий тактического алгоритма экспертизы, необходимо выделить два важных момента: определение специализации экспертизы и выбор экспертного учреждения (эксперта). Естественно, эти моменты взаимосвязаны.

В современных условиях специализация предстоящей экспертизы определяется в зависимости от природы объектов и задач, которые ставятся перед экспертами. Выбор экспертного учреждения несложно осуществить по перечню производимых экспертиз, который имеется в каждом экспертном учреждении.

Новыми законодательными актами в уголовный процесс введено понятие комплексной судебной экспертизы — этим понятием определяется экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей (ст. 206 УПК КР). Из содержания указанной статьи закона видно, что комплексная экспертиза по смыслу данной формулировки является одновременно и комиссионной (в ней участвуют несколько экспертов).

Применительно к комплексным экспертизам представляется полезным известное в криминалистике подразделение их на два типа [3, с.11-13]. Комплексная экспертиза междисциплинарного типа производится, когда для решения вопросов привлекаются эксперты, обладающие знаниями из различных научных дисциплин, иными словами, образуется комплекс из экспертиз, относящихся к разным классам в классификационной экспертной системе. В таких случаях экспертиза чаще всего поручается различным учреждениям либо подразделениям экспертного учреждения, различающимся по профилю. В постановлении о назначении экспертизы она именуется комплексной с указанием совокупной специализации, определяемой по соответствующим дисциплинам (например, экспертизы медико-криминалистическая, криминалистическая и товароведческая, медико-криминалистическая и автотехническая и др.).

Комплексная экспертиза внутридисциплинарного типа производится с использованием данных одной научной дисциплины (относится к одному классу экспертиз), но с участием экспертов различных экспертных специальностей (например, криминалистическая экспертиза проводится тра-сологом и специалистом по КЭМВИ; судебно-медицинское исследование осуществляется специалистами по физико-техническим методам и гистологии). При назначении экспертизы этого типа следователю и суду нередко не известно, эксперты каких специальностей должны будут производить исследование и понадобится ли вообще комплексная комиссия. В такой ситуации представляется достаточным указание в постановлении (определении) дисциплинарной специализации экспертизы (наименования класса), необходимое участие экспертов различных специальностей может определить руководитель экспертного учреждения как это предусмотрено применительно к комиссионным исследованиям.

Судебная экспертиза, в ходе которой используется комплекс различных методов экспертами одной специальности (например, криминалист применяет физические, химические, фотографические и другие методы), по процессуальным основаниям к комплексной экспертизе отнесена быть не может. Уместно отметить, что в законе не регламентирован вариант проведения экспертизы одним экспертом, имеющим разные специальности (например, в военных экспертных учреждениях судебно-медицинские эксперты аттестованы на право производства нескольких видов криминалистических исследований). Такая экспертиза по существу является комплексной, однако процессуальной спецификой не отличается, поскольку исследования производит один субъект.

На заключительной стадии алгоритма тактики экспертизы необходимо учитывать особенности оценки результатов комплексных исследований. В комплексной экспертизе любого типа каждый эксперт формулирует выводы на основе установленных им фактов (ст. 206 УПК КР). Вместе с тем, если судебные эксперты компетентны в оценке полученных смежных результатов, они вправе произвести синтезирующую оценку установленных фактов,

отразить это в заключении и на основании такой оценки сформулировать общие итоговые выводы.

Значение результатов экспертизы для расследования уголовного дела во многом предопределяется полнотой и правильностью поставленных перед экспертом вопросов. Возвращаясь в этой связи еще раз к циклу подготовки материалов для экспертизы, можно отметить общую тактическую тенденцию последних лет при постановке перед экспертами задач: переход от узкотехнических вопросов к широким вопросам криминалистического значения. При вынесении постановления о назначении экспертизы во внимание принимаются прежде всего предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие установлению средствами экспертного исследования.

Для точного определения задачи экспертизы целесообразна предварительная дифференциация вопросов на идентификационные и неидентификационные. Идентификационные вопросы, в современном их понимании, могут быть направлены на отождествление единичных предметов, человека, а также на идентификацию индивидуально-определенного комплекта, комплекса объектов, ограниченных объемов веществ и материалов, взаимосвязанных либо взаимодействовавших в прошлом предметов. Решаются эти вопросы с применением традиционных и новых методов исследования следов, фрагментов и частиц объектов, источников их происхождения, признаков факта контактного взаимодействия (ФКВ)[4].

Неидентификационные вопросы помогают устанавливать самые разные обстоятельства дела, однако они не направлены на идентификацию, отождествление конкретного объекта. Неидентификационные вопросы могут существенно различаться по характеру (для решения диагностических, классификационных, ситуационных задач), единственное жесткое требование к формулировке вопросов — они не должны выходить за пределы компетенции экспертов. В этой связи представляются необоснованными попытки введения каких-либо искусственных, не предусмотренных законом ограничений в постановку неидентификационных вопросов.

В прошлом к таким попыткам можно отнести предложение о недопустимости обнаружения в ходе экспертизы микроследов, неправомерности решения вопроса об их наличии [5, с.193]. Эта позиция в свое время подвергалась в юридической литературе критике [6, с. 79-80] и не была признана экспертной практикой. Тем не менее в последнее время наблюдается рецидив ограничительного подхода к постановке некоторых задач перед экспертизой.

Так, А. В. Кудрявцева считает неправомерной постановку вопросов перед экспертом о наличии на представленных объектах микроследов и микрочастиц, поскольку эксперт при этом якобы становится субъектом собирания доказательств [7, с. 68-69, 258-259]. Этот взгляд представляется ошибочным.

- во-первых, эксперт обнаруживает микрообъекты в ходе исследования предоставленных следователем или судом материалов (на предмете-носителе, в предоставленном объеме вещества), поэтому нет оснований считать это самостоятельным собиранием материалов экспертом.

-во-вторых, эксперт с применением специальных знаний устанавливает лишь конкретные фактические обстоятельства, сведения (в частности, наличие микрообъектов), доказательствами эти сведения станут после проверки и оценки следователем и судом, установления их относимости, допустимости, достоверности (ст.ст. 84, 91 УПК КР), в этой связи к деятельности эксперта вообще некорректно применять термин "собрание доказательств".

Нельзя согласиться с предложением А. В. Кудрявцевой об обязательном присутствии следователя при производстве экспертизы, в ходе которой предполагается установление новой фактической информации с отражением результатов "в протоколе проведения экспертизы" [8, с. 70, 259,260]. Безусловно, следователь вправе присутствовать при производстве любой экспертизы (ст. 201 УПК КР), однако нет оснований превращать это право в обязанность. Экспертиза в большинстве случаев назначается для установления новых фактов, поэтому следователям пришлось бы постоянно находиться в экспертных учреждениях и вести наблюдение за экспертами. Такое наблюдение, равно как и киносъемка или видеозапись всего хода экспертизы, на наш взгляд, малополезно. Процесс исследования, применяемые методы и полученные результаты отражаются в экспертном заключении, они дополняются объективно зафиксированными данными (фототаблицами, спектрограммами, хроматограммами, видеомагнитными материалами и др.). За полученные результаты эксперт несет предусмотренную законом ответственность, поэтому какого-либо подтверждения установленных при экспертизе новых фактов личным присутствием следователя не требуется. В связи с изложенным рассмотренные концепции и предложения, по нашему мнению, являются теоретически необоснованными, не соответствующими закону, ограничивающими возможности современной экспертизы и не отвечающими потребностям следственной и судебной практики.

Уголовно-процессуальный кодекс КР устанавливает основания для возврата постановления о назначении экспертизы без исполнения (ранее такие основания приводились лишь в специальной литературе) [9, с. 65-66]. К этим основаниям относятся: отсутствие в учреждении эксперта конкретной специальности либо условий для проведения исследований, а также установленная экспертом недостаточность предоставленных материалов для экспертизы или отсутствие у эксперта достаточных знаний для ее производства (ст.ст. 203-204 УПК КР). В производстве экспертизы не может быть отказано в связи с несогласием экспертов с объемом поставленной задачи или с формулировкой следователем и судом вопросов, в том числе вопросов о наличии не выявленных ранее следов, микрообъектов, свойств и иных новых фактических обстоятельств.

Таким образом, можно констатировать, что институт судебной экспертизы, преодолевая устаревшие концепции, успешно развивается, совершенствуется законодательная регламентация экспертной деятельности, разрабатываются новые методические рекомендации, относящиеся к тактической стороне экспертизы. Все это повышает значение экспертных исследований в общей криминалистической технологии расследования преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. К тактической стороне судебной экспертизы относятся рекомендации по назначению и подготовке этого действия, вопросы взаимодействия процессуальных участников, оценка экспертных заключений. Использование термина "тактика" в данном случае представляется оправданным, поскольку при производстве экспертизы возникают правоотношения с различной направленностью интересов участников.
2. Вандер М. Б. Объективизация доказывания в уголовном процессе с применением научно-технических средств. СПб., 1994. С. 33.
3. См.: Он же. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. СПб., 1993. С. 11—13.
4. См.: Назначение и организация производства судебных экспертиз для установления факта контактного (механического) взаимодействия различного рода объектов: Методические рекомендации / Под ред. В. А. Пучкова. М., 1985.
5. См.: Копьева А. Н. Процессуальный режим микроследов нуждается в разработке // Сибирские юридические записки. Вып. 4. Иркутск; Омск, 1974. С. 193.
6. См.: Вандер М. Б. Понятие и значение микрочастиц в криминалистике // Правоведение. 1970. № 2. С. 79—80.
7. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, 2001. С.68—69, 258—259.
8. Там же. С. 70, 259, 260.
9. См.: Вандер М. Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. СПб., 2001. С. 65, 66.